

Мне было скучно. Я привык к бурной деятельности. За время моего отсутствия мои же подчиненные перестали особо во мне нуждаться, наладив отношения между собой. Даже ученые вполне себе без всякой указки работали: физики открыли Бозон Хиггса и думали, как бы его теперь использовать с помощью техники. Магией-то он и так спокойно управлялся, уменьшая или увеличивая массу частиц. Химики носились с графеном, биологи — с эпигенетическими переключателями, в общем, у каждого было свое дело. Я бы скорее мешал им, а потому у меня оказалось полно времени для анализа огромного количества информации, что мне скинул Хал, и выработки глобальных планов. Если посмотреть на картину в целом, то сейчас, после уничтожения церкви, меня больше всего сдерживал Статут Секретности. Я не мог масштабно обучать простых людей магии, как и продавать им свои изобретения. С другой стороны, я уверен, что среди простых людей найдется немало тех, кто мог развить магическую науку до невиданных высот. О перспективах техномагии я вообще промолчу. Когда ты можешь перепрыгивать технологические цепочки, создавать из мусора и копировать станки стоимостью в сотни миллионов фунтов, а также увеличивать эффективность устройств на порядки, то открываются невиданные горизонты. Более того, магический мир давно нуждается в свежей крови для продолжения рода. Два мира могли бы принести друг другу огромную пользу, но Статут все это ломает на корню. Если я самовольно нарушу его, против нас пойдет весь мир. И даже если мы сможем победить, это будет бессмысленно из-за огромных жертв. Вот если бы мы могли спрятаться... Точно!

— Хал, срочно соедини меня с Абраксасом!

Передо мной появилась иллюзия уставшего Малфоя-старшего, который, увидев меня, оживился и с легким сарказмом произнес:

— О, кого я вижу, сам мистер Пирс собственной персоной. А я уж думал, вы покинули нас навсегда как Финеас Блэк.

— Ваш сарказм неуместен. У меня будет к вам просьба: разузнайте, приглашение Королевы еще в силе? — спросил я.

— Вы знаете, у меня так много работы, которая в большинстве своем свалилась на меня по вашей вине, так что вам придется подождать.

— Абраксас, — перестал я быть вежливым. — Я понимаю, что место министра магии и мое долгое отсутствие дало вам иллюзорное превосходство, расслабило вас и заставило считать, что я не особо и нужен. Но не заставляйте меня самому приходить к вам и меряться пиписьками. Потому что моя все равно больше. Помните о судьбе, постигшей церковь.

— Вы мне угрожаете?

— Я предупреждаю. Не люблю я все эти подковерные игры и выяснения, кто главнее. Выполните мою просьбу, а иначе я не вижу смысла нахождения в кресле министра именно вас. Среди Альянса есть много достойных людей, которые переняли бы от вас эту непомерную ношу. Я понятно изъясняюсь?

— Да, через два... Нет, через час я свяжусь с вами. Но, сами понимаете, если Королева откажет... — развел он руками излишне резко. Вот почему Малфоям нельзя никогда доверять — память у них коротка на хорошее и длинна на плохое.

— Я и не требую от вас невозможного, просто делайте свою работу, — после этого я отключил связь. У меня есть час в реальности и целая вечность в Авейлоне. Чтобы такое сделать? Точно, необходимо проверить, что это за чувство пространства и что оно мне дает. Только эксперименты проводить придется на Земле, потому что в Авейлоне из-за многочисленных пространственных пузырей мне не особо приятно, а потому это чувство я приглушил. Доротея занималась освоением своих новых способностей — она была способна буквально на голых камнях в вакууме выращивать растения любого вида благодаря лишь воле и желанию. Аура вейлы и склонность к огню у нее также усилились, но не настолько как у меня. Все же и до нападения Яхве я был в этом неплох. Детишки были в подготовительной школе Авейлона, куда и перебралась работать мама. Вот где у нее был простор для обучения и никаких ограничений. Там учились дети ученых, оборотней и вейл. Пока что они довольно сильно отличались. Вейлы хороши в магии, оборотни — в физической силе, а вот обычные дети брали усвояемостью знаний и не уставали от «чудес». Но когда они вырастут и пройдут титанизацию, то все эти различия сгладятся. А уж после того, как они все переженятся, их потомки будут плюс-минус одинаково хороши во всем. Мои ученицы в Хогвартсе, а мне туда пока что путь закрыт. Ведь Влад Пирс — разыскиваемый преступник. Это еще одна причина, почему Малфой так нагло со мной разговаривал.

Я наложил на себя скрывающие чары и аппарировал к своим яблоням во Франции. Обгоревшее дерево уже восстановилось благодаря Доротее, а остальные еще и подросли. Оторвав яблочко и съев его, я «отпустил» свое ощущение пространства. Видеть все вокруг на километр и на 360 градусов оказалось довольно дезориентирующе. Впрочем, через минут пять полетов я привык и уже не летел в землю, думая, что поднимаюсь вверх. После этого я сел в позу медитации и вошел в транс. Яблони чувствовались как что-то родное, драконья жила пульсировала и перегоняла огромное количество энергии подо мной, а пространство будто двоилось... Нет, слоилось. Да, я знаю, что у пространства есть слои — подпространство в виде астрально-материального плана, где путешествуют теневые, сумрачные и зеркальные маги, материальный план и гиперпространство. Именно через последний происходит телепортация. Правда, обычно маги создают прокол через гипер, пребывая в нем доли мгновения. Я же чувствовал, что могу перейти в гиперпространство полностью. Что я и проделал. В самый первый момент я чуть не испугался, но взял свои чувства под контроль. В гиперпространстве нет «верха» и «низа», в нем не действует евклидова физика, и проникает сюда лишь гравитация от небесных тел, искажая метрику пространства и отбрасывая нечто вроде «теней». Если бы не мое новое ощущение пространства, я бы тут и потерялся скорее всего. Это одна из главных причин, почему маги пользуются сложными пространственными координатами или якорями для перемещения. Гиперпространство тоже оказалось состоящим из «слоев»: есть более глубокие уровни, видимо, позволяющие перемещаться быстрее, но они и более сложны и наверняка опасны. И верхние слои, которыми пользуются для аппарации.

— Приветствую тебя, собрат... — раздался голос в измерении, где не должно быть никаких звуков. — Подожди, Влад?

— Учитель Фуриндзи? — удивился я не меньше великана, стоящего передо мной.

— Ха-ха-ха, — Рассмеялся он, сотрясая пространство вокруг нас, — Так вот зачем тебе была нужна моя кровь? Не ожидал я, что ты действительно станешь титаном, пусть и полукровкой, как я. А я еще думаю, кто это из титанов в гиперпространство Земли вошел?

— Так значит я зря дарил вам зелья молодости? Почему вы не сказали, что они бесполезны для вас?

— Они имели ценность для тебя, а это самое главное. Мы, титаны, никогда не забываем сделанное для нас добро. Зло мы, впрочем, тоже не забываем.

— Тогда почему вы ничего не сделали с церковью? — задал я наболевший вопрос. — Яхве чуть из меня душу не вынул.

— Ты думаешь, я просто так нахожусь на такой отсталой планете? Или что на мне нет ограничений? Я не могу вмешиваться в дела богов, хоть и до печенок их ненавижу. А к тебе я просто не успел, ты сам не предупредил меня.

— Я думал, вы заняты... А, ладно, я рад вас видеть, — улыбнулся я и обнял великана. Теперь я хотя бы не чувствовал себя маленьким в сравнении с ним. Да и наконец смог ощутить отдаленные горизонты его силы. Он намного сильнее меня, но и я еще молод. Я не родился с душой титана, а добивался всего трудом, пусть и не без помощи других людей.

— Что же, я рад, что ты возмужал, мой ученик, — умехнулся он. — Но Миу я тебе все равно не отдам.

— При чем тут она?

— Скучает о братике Владе, — нахмурился Фуриндзи, погладив бороду. — Ну, ладно, готов к обучению, юный титан?

— Прямо сейчас? У меня еще есть дела.

— Эх, вечно вы, короткоживущие, спешите жить. Ну да ладно, где меня искать, ты знаешь. Приходи, если что.

— Спасибо, учитель, — ответил я ему и вышел в обычное пространство. Где-то в межзвездном пространстве. Эх, учиться мне еще и учиться.

Три месяца спустя. Марс.

Блондин больше двух метров ростом в обтягивающем тело монолитном покрытом светящимися золотыми рунами комбинезоне из адамантиевых нанотрубок ступал по красной планете, которая на поверку оказалась скорее серой. Поднятая гигроскопичная мельчайшая пыль от его ботинок взмывала в воздух, но не оседала на нем, отталкиваясь невидимым полем. Но больше всего бросалось в глаза отсутствие шлема. Вместо него была адамантиевая корона с сапфиром по центру. И это не потому, что он маг и может чарами создать себе в любом месте комфортные условия, а потому что он полутитан, и ему просто не надо дышать.

— Хал, ты видишь то же самое, что и я? — спросил мужчина у неведомого собеседника, который спустя пару мгновений появился в виде светящейся иллюзии.

— Если вы разрешите подключиться к вашим чувствам, — мужчина исполнил просьбу. — Да, теперь я вижу. Похоже на какой-то огромный подземный комплекс.

— Он мог быть и наземным. На Марсе нет жизни уже миллионы, если не миллиарды лет, — задумчив ответил Влад. — Ямато, мой верный слуга, ты слышишь меня?

— Да, Император! — слабый свет Солнца затмил своим появлением огромный корабль, выпрыгнувший из гиперпространства по координатам хозяина.

— Главное орудие на подземный комплекс подо мной, — пока корабль поворачивался носом к поверхности Марса, Влад вновь оказался в орудийном отсеке. Четыре года назад именно здесь он устроил геноцид церковникам и, к его сожалению, невинным жертвам, попавшимся на пути огромного орудия. Он мог бы использовать чары и голой волей, но пока что был слишком низок КПД такой магии, а также немалую часть его регенерации маны съедало тело титана. Так что пока он не отказался полностью от костылей, к недовольству Хаято, который его обучал.

— Tempus Ago Maxima!

Невидимый гигантский луч вырвался из орудия и попал в землю. На пару мгновений время будто замерло. Поднятая пыль остановилась в воздухе, а потом время будто в ускоренной перемотке начало откатываться назад в пределах комплекса. Куча песка и пыли просто исчезали будто в никуда, и это продолжалось около минуты. Потом появились обломки и огромные каверны, будто комплекс бомбили не один день. Однако пара мгновений — и они исчезли, открывая вид на нетронутый комплекс внеземного происхождения. Влад не сомневался в этом ни на миг, так как архитектура в виде светящихся зеленым цветом скошенных башен ему была незнакома. Да и отмотал он время на пятьдесят тысяч лет назад. Еще больше убедился в правдивости своих предположений, спустившись вниз. Комплекс размером с небольшой город был усеян трупами четырехглазых гуманоидов. Они не живые, магия времени просто воссоздала тела в футуристичных доспехах. Посреди городка, где было больше всего трупов, находился пульсирующий маяк. Стоило Владу подойти ближе, как он почувствовал попытку ментального вмешательства. Грубую, нечеловеческую, будто машина пытается что-то ему передать.

— Хал, я сейчас активирую познание механизма, готов принять данные?

— У вас же нейроны адамантиевые, вам не нужно бояться инсульта.

— Я просто не люблю фильтровать мусорную информацию, — ответил Влад, взмахнув рукой. Он поморщился — ну вот до конца не избавился от жестов. Сознание цепляется за них как репей.

— Готов, — через три минуты ответил Хал. — Принимайте новую информацию, ее довольно много.

— Раз даже для тебя много, то мне даже интересно стало, — много для почти высшего духа разума... Это действительно МНОГО. Влад сел прямо на площади и начал принимать поток данных, который тут же анализировал и расфасовывал по своему разуму. По сути, будучи больше магическим существом, тем более бессмертным, ему ментальная магия давалась гораздо проще, и он мог оперировать гораздо большими объемами знаний. Как и сказал Хал, insult ему не грозит, а вот «зависнуть» на время, пока все усвоится, он мог.

— Протеане, значит, — открыв сверкнувшие золотым светом глаза, сказал задумчиво Пирс. — Ученые обоссутся от радости. Хал, прикажи, чтобы очистили местность в мире саванны, будем переносить весь комплекс.

— А как же люди? Им эти данные тоже быгодились, — поинтересовался у меня Хал.

— Оставим им немного, только состарим город и удалим самые опасные для них знания. Ты же знаешь, как человечество использует новые изобретения. Сначала сделает большую пушку, а потом уже думает, как использовать ее мирно.

— Кхм, вы сами сделали «Ямато».

— Ну, а я о чем говорю? Я же родился и рос человеком, — хохотнул Влад. — Кстати, королева уже готова выступить перед ООН?

— Осталось еще три часа.

— Успеем, — кивнул Влад и принялся за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1133358>